

В АЭРОПОРТУ Бурже нас встретили остроумной фразой: «Мои дядя, как давно мы с вами не виделись, больше ста лет!». А затем распростились, отчего до революции Малый театр ни разу не приезжал в Париж или Лондон, или в Нью-Йорк.

— Да по очень простой причине, — ответил я. — Царское правительство, как огня, боялось сны и правды реализма Малого театра, его свободобоявивого искусства.

Перед началом первого спектакля в Париже («Власть тьмы») на сцене театра Наций я разговаривал перед зрителями с Ж. Барро, который в это время играл в Москве в Малом театре. Парижане сопровождали наши дружеские пожелания друг другу бурной овацией. Это были незабываемые минуты спаружества театрального искусства двух стран.

Мы показали парижанам шесть раз «Власть тьмы» Л. Толстого и дважды «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Стабаго. «Власть тьмы» выделяла в Москве руководители театра Наций и выразили желание увидеть спектакль в Париже. «Коллеги» были скуприлизмом для парижан. Мы выбрали этот спектакль, чтобы показать советскую современную молодежь с ее стремлением к справедливости и миру, с ее творческими исканиями...

У нас было мало времени, всего десять дней. Спектакли, концерты, пресс-конференции, встречи с театральной общест-

ПАРИЖАНЕ И МОСКВИЧИ

венностью... Каж- дый свободный час принадлежал го- роду. Никогда не устанешь ходить по этим узким улицам, по набережной Сены и ее мостам и, глядя в синеватую дымку, наслаждаться зрительным прикосновением к истории.

Как-то возле гостиницы «Модерн Палас» к нам подошел молодой человек и торпеливо заговорил, меняя русские и французские слова:

— Сегодня у нас началась забастовка. Свет в Париже будет выключен с шести до восемнадцати часов. Метро и другие виды транспорта прекратят движение. Вы москвичские артисты? Я вас узнал. Гран же, гран же! Большое искусство... Л! электромонтер. Мы бастуем за жизнь. Русские артисты сегодня не дали утерений коффе Жаль. В отеле выключен свет. Но, если вы пожелаете, моя жена может сварить коффе на спиритозе, она пригласит вас. «Плата» — автограф.

Теперь мы смеемся все вместе, искренне благодарим нашего случайного друга и его жену, даем автографы. Но, узнав, где он живет, не решаемся идти пешком через весь Париж. Назначена очередная встреча, и мы не можем опоздать: нам хочется познакомиться с театральной общественностью и с представителями прессы, и просто с людьми, интересующимися советским театром.

Встреча проходила в атмосфере дружеской заинтересованности друг другом. Много добрых слов высказали французы о реализме Малого театра. Некоторые вопросы казались нам нелепыми, например:

— Существует мнение, что искусство аполитично. Как вы на это смотрите?

Мы отвечали кратко. Аполитичного искусства на земле не существует и никогда не существовало. Даже в эпоху первобытного коммунизма древний человек, нарисовавший на камне мамонта и стрелу, «лежал свою политику»: рисунком он вселял в своих соплеменников веру в победу над тайными силами природы. Всякое так называемое аполитичное искусство в наше время весьма «политично».

В этой связи вспоминается спектакль «Швейцарский замок», поставленный талантливым французским режиссером Андра Барсаком по пьесе известного молодого писателя Франсуаза Сатан. На первый взгляд, содержание пьесы весьма далеко от какой бы то ни было политики, но это только на первый взгляд. Из пьесы явствует: люди живут в своем доме, как кому нравится — чужая жизнь, чужие тайны... Однако же эта чужая жизнь заинтересовала писателя, и она для чего-то приподняла покровы чужинной тайны. Но для чего? Для того ли, чтобы сказать людям: «Так жить нельзя!», или для того, чтобы люди ушли от реализма, от правды жизни в свои собственные тайны и не принимали участия в борьбе за счастье человечества?

Вот нам и «аполитичное» искусство!

Нас спрашивали: возможно ли условное оформление в реалистическом Милом театре?

Театр уж сам по себе условен, а если так, то почему же Малый должен быть исключением? Однако условность и

Михаил ЦАРЕВ, народный артист СССР

алистичны и в то же время условны: они, как отмечала французская пресса, впечатляют, воссоздавая подлинную русскую природу и быт русских крестьян прошлого века. Но здесь не только в том, что Б. Волков ярко воспроизвел русскую природу с ее безбрежными просторами или избу Петра с огромной русской печью и блестящим самоваром — такой избы в жизни, предположим, не было. Дело в том, что художественное оформление Б. Волкова помогает раскрыть актеру перед зрителем глубину душевного мира русского крестьянина, его привычки, а также жизни, описанной современными требованиями искусства, давая возможность художнику выразить в красках, в деталях реалистически и в то же время условно содержание великой драмы Л. Толстого.

Мы беседовали откровенно, с желанием понять друг друга. Беседа проходила в атмосфере обоюдной заинтересованности уважением и интересом. Душевно, если бы на таком уровне решались вопросы не только театра, но и политики со стороны западных держав — это было бы хорошо для всех людей на земле!

Советское реалистическое искусство, мастерство актерского перевоплощения получили единодушное признание. Французская пресса необычайно щедро откликнулась на гастроли москвичей. О Малом театре писали многочисленные газеты самых разных направлений: «Мондо», «Фигаро», «Либерасьон», «Комбат» и многие, многие другие.

«Юманите» выступила одной из первых, отмечая глубину психологического проникновения актеров в образы, подлинность и впечатляемость декораций.

Однако многие рецензии вызвали у нас недоуменные вопросы. Мы поняли в конце концов, что представители буржуазной парижской прессы отстали в своем понимании задач и целей театрального искусства: они не столько не хотят, сколько во многом еще не могут понять социалистический реализм. Вот, к примеру, статья известного критика Жана Готье в «Фигаро» от 18 июня: «Работа, которую проделал Малый театр, очень высокого качества... Но! Именно качество это нужно критиковать». И далее автор описывает «богатую» обстановку в доме Петра с таким блестящим самоваром, который, мол, годится только для петербургских извозов. В конце своей статьи Ж. Готье пишет: «Какой парадокс! Я, буржуазный критик, жалуюсь на то, что не вижу причин социальной революции».

Это после спектакля «Власть тьмы», поставленного Борисом Равенским, с его яркой! Несмотря на все уважение к профессиональному мастерству Готье, нельзя, впрочем, не сделать некоторых замечаний, свидетельствующих о незнании им жизни русского крестьянства при царизме. Даже самая бедная крестьянская семья начинала свое единственное сокровище — сеновар до блеска. Пусть даже есть было нечего, но самовар сверкал...

Б. Равенский не стремился уйти от быта, но и не хотел быть натуралистичным, — стоит ли показывать тележка по середине грязной, мрачной избы? Режиссеру важно было раскрыть перед зрителем ум русского человека, его стремление к правде и справедливости, красоту его души, то есть именно те качества, которые тащили русского крестьянина, соединившись с правдоплатом, совершить такую справедливую революцию в мире.

Видимо, всего этого не понимал Готье, да и только ли он? Будущее искусства за реалистами, и никакие заменители его не победят. Разумеется, реализм в искусстве — понятие широкое, всеобъемлющее. Социалистический реализм предоставляет возможность всем направлениям побывать свои силы, искать, находить, ошибаться и вновь приходить к истине реализма.

Мы беседовали с французскими друзьями по искусству о многом и, в частности, о том, для чего в наше время должно существовать искусство.

— А для чего? — спросил меня один критик.

— Мне думается, — сказал я, — в наше время искусство существует для того, чтобы бороться за мир, чтобы раскрыть перед зрителем неповторимую духовную красоту человека, его ум, силу, волю, стремление к справедливости и любовь к жизни. А в чем вы видите цель искусства?

Он выслушал меня внимательно и вежливо ответил: — Искусство существует для забвения и власти для развращения. В темных углубках психологии таится жажда наслаждения. Оно блудит перед ужасом грядущей ядерной войны.

Я ответил ему стихами Блока: Как тяжело мертвецу среди людей

Живым и страстным притворяться...

В искусство ощущаются подзвонные толчки, прележающие извержение огненной лавы. Это прорываются гнев народов, который сотрет с лица земли само понятие «люди». Создания станут основой всех событий на планете...

Вечером я бродил по улицам Парижа один. Парижане шли мне навстречу исконным потоком. «Фашизм не пройдет». «ОАС — засосаны!». И я, советский артист, был душой в простыми людьми Франции.

На Всемирном конгрессе за всеобщее разоружение и мир после речи Н. С. Хрущева мне еще более зримо представлялась наша общая ответственность за то, что мы создаем на сцене наших театров. Жизнь идет вперед, и мы должны жить не только настоящим, но и будущим.

Большая ответственность за сохранение мира лежит и на нас, деятелях искусства.